
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ РАБОЧИХ И ИНЖЕНЕРОВ В ГОДЫ «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ» (на материалах Горьковской области)

А.А. Гордин

Кафедра Отечественной истории и культуры
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
ул. Ильинская, 65, Нижний Новгород, Россия, 603950

«Архивная революция» 1990-х гг. обозначила новый этап в изучении советского прошлого. Многие темы и проблемы, до этого момента пребывавшие в забвении, обрели научную жизнь. Еще тридцать лет назад зарубежные историки сетовали на невозможность «услышать голос» рабочего класса, этого «великого немого» (1). Обретение учеными ранее закрытых источников позволило в ином свете увидеть картину повседневной жизни советского общества, а также выявить реакцию населения на важнейшие политические события, протекавшие в стране и за рубежом. В последнее время увидели свет работы, раскрывающие общественные настроения хрущевского периода (2). К сожалению, политические настроения рабочего класса и инженеров в период «хрущевской оттепели» еще остаются малоизученными, как, впрочем, и других социальных групп — в исследованиях традиционно рассматривают реакцию и настроения всего советского общества, не выделяя особенностей в системе восприятия отдельного социального слоя (3).

Задача работы состоит в изучении реакции рабочих и инженеров на важнейшие политические процессы, происходившие в стране в период с 1953 г. по 1964 г., на материалах Горьковской области (прежде всего, самого крупного промышленного предприятия региона — Горьковского автозавода (ГАЗа)).

Источниковая база работы представлена следующими группами: документы партийных и советских органов власти, периодическая печать, воспоминания участников и свидетелей событий тех лет.

До XX съезда КПСС политические настроения рабочих и инженеров не выходили за рамки официальных советских установок. Документы свидетельствуют, что для многих смерть И.В. Сталина стала личной трагедией. Инженер В.А. Лапшин подробно отмечал в своем дневнике сообщения о состоянии здоровья вождя, другая информация его не интересовала (4). Лаконичная запись о кончине И.В. Сталина показывает искренние душевные страдания автора дневника. Автозаводец Г.И. Сомов (5) вспоминает события тех лет: «в 1953 году Сталин умер, и первое время было такое шоковое состояние, потому что все привыкли к тому, что у нас есть вождь» (6).

Показательна информация Арзамасского горкома о проведении траурных митингов трудящихся, посвященных памяти И.В. Сталина. «Город оделся в траур. 9 марта вместе со всем советским народом жители г. Арзамаса участвовали

в похоронах (...) Сталина. На улицах у каждого репродуктора с 11 часов утра стал собираться народ. В глубоком молчании были прослушаны речи товарища Маленкова Г.М., тов. Берия Л.П., тов. Молотова В.М. Ровно в 12 часов по московскому времени остановилось все движение, 3 минуты непрерывно гудели, отдавая последние почести... Сталину, гудки фабрики им. Буденного, заводов и паровозов» (7).

На митингах в г. Арзамасе присутствовало около 18 тысяч человек, выступили 432 человека. Стахановка т. Киреева заявила на траурном митинге: «Мы потеряли верного друга, учителя и отца, заботящегося о благополучии женщин... Иосиф Виссарионович, прими наш низкий поклон. Обещаем тебе, не жалея своих сил, трудиться над выполнением твоих заветов» (8). Это была типичная картина, наблюдавшаяся в российской провинции. Но она получилась бы слишком однотонной, если не учитывать другой спектр общественных настроений, вероятно, не столь распространенных. Лауреат Ленинской премии автозаводец Н.П. Шубин отмечал, что лично у него, благодаря влиянию отца, не было траурных настроений. Да и у жителей их подъезда, в котором в тридцатые годы были проведены аресты в трех семьях (забрали абсолютно честных людей), нельзя было отметить особой горечи. Хотя никто и не выражал открыто своих чувств (9).

Широкая пропагандистская кампания была организована в Горьковской области в связи с делом Л.П. Берия. В июле 1953 г. прошли многочисленные митинги и собрания трудящихся, на которых они выражали свое возмущение преступными действиями Л.П. Берия. Револьверщица цеха № 3 завода фрезерных станков заявила: «Враг народа Берия различными махинациями пробрался к руководству, распоясавшись в своих преступных действиях, этот преступник хотел привести нашу страну, наш народ к капиталистическому строю, он хотел лишить нашу молодежь той счастливой жизни, в которой мы сейчас живем. Однако ему враждебные действия не удалось довести до конца. Наш боевой Центральный Комитет партии вовремя раскрыл его подлые махинации» (10).

17—18 декабря 1953 г. в Горьком в связи с делом Берия состоялось 698 митингов трудовых коллективов, на которых выступило 4075 человек. «Участники митингов в своих выступлениях... благодарят ЦК КПСС и Советское правительство за своевременное разоблачение и пресечение преступных действий врага народа Берия и его сообщников и просят Верховный суд СССР применить к ним высшую меру наказания» (11).

Обратимся за примером в цеха завода им. Петровского. 17 декабря в 9 часов 45 минут по радио было передано сообщение о предании суду Берия и его сообщников. В цехах и на участках завода были включены репродукторы. Рабочие и инженеры «с большим вниманием прослушали передачу об окончании следствия по делу Берия» (12). В обеденный перерыв в цехах завода агитаторами были проведены читки газеты «Горьковская правда» с сообщением «В прокуратуре СССР» (13).

В Автозаводском районе в трудовых коллективах работало 2460 агитаторов, которые провели 2,5 тыс. бесед и чток газет о предании суду Берия и его

сообщников. Митингами и беседами в районе было охвачено 37 тыс. трудящихся. Рабочие автогиганта в выступлениях и резолюциях митингов полностью одобряли действия партии и правительства по отношению к врагу народа Берия.

Лейтмотив заявлений рабочих сводился к призыву покарать преступников: «мы требуем самого строгого наказания врагам народа», «приговор должен быть суровым — расстрел — и быстро приведен в исполнение», «таких подлецов повесить мало» и т.д. (14).

При кажущемся полном единодушии трудящихся существовали и латентные настроения. Н.П. Шубин отмечает в воспоминаниях, что он не знал ни одного человека, работавшего с Л.П. Берия, который бы плохо отозвался о нем. Куратор советского атомного проекта был справедлив и строг, не допуская халатного и небрежного отношения к работе (15).

Эпохальным событием хрущевского десятилетия стал XX съезд КПСС (16). Знаменитый доклад Н.С. Хрущева, зачитанный им на закрытом заседании съезда 25 февраля, не стенографированный и не обсуждавшийся делегатами, был единогласно поддержан. Съезд принял решение не публиковать доклад, а направить его в местные партийные организации для ознакомления. Отредактированный доклад, после принятого 5 марта секретного постановления Президиума ЦК КПСС, был прочитан семи миллионам коммунистов и восемнадцати миллионам комсомольцев (17).

XX съезд партии вызвал широкий резонанс в обществе. По имеющимся в распоряжении исследователей архивным материалам четко обрисовать ситуацию, связанную с реакцией рабочих и инженеров на доклад Н.С. Хрущева, не представляется возможным. Бесспорно одно — она была чрезвычайно сложной. Для многих знакомство с основными положениями доклада Н.С. Хрущева стало моментом переосмысления сталинского периода, для других — почвой для резких критических суждений в отношении всей советской системы, для третьих — официальным признанием очевидных фактов.

Автозаводец Б.А. Дехтяр (18) вспоминает мартовские события 1956 года: «наш конструкторский отдел в рабочее время был собран для читки важного документа. Никогда ранее в рабочее время газет или докладов политических нам не читали (...) несколько сот человек собрали в столовой, и в президиуме я увидел книжечку в красном переплете. Нас предупредили, что после прочтения эта книжечка (...) будет сдана вверх и отправлена в Москву... Ничего подобного в жизни мы не слышали по новизне и насыщенности информации и по повороту на 180 градусов в мозгах ... Думаю, что чем моложе был слушатель, тем сильнее был для него поворот. Для семидесятилетних он был, возможно, не таким ошеломляющим (...) Поистине потрясением для меня и моего поколения явился доклад Хрущева. Но его нельзя было почитать, вдуматься, не во все верилось... Широкого обсуждения между собой текста доклада быть не могло, никто не был уверен, чем все это кончится» (19).

Действительно, Б.А. Дехтяр прав в своих наблюдениях — старшее поколение вполне реалистично воспринимало общественно-политическую ситуацию, сложившуюся в стране в сталинский период. Из выступления Куликова на соб-

рании партийного актива Автозаводского района г. Горького (14 марта 1956 г.): «Разве мы не видели тех недостатков, которые творились... Мы все видим, но сказать не можем... Лидия Ивановна (*Некрасова Л.И. — секретарь горкома КПСС — А.Г.*), Вы, наверное, помните, когда были заместителем секретаря парткома завода, в то время в парткоме завода была какая-то лекция. Во время перерыва я подошел к вам и спрашиваю: Лидия Ивановна, коммунисты рядовые интересуются, когда будет партийный съезд, вот уже прошла война более 4-х лет. Что вы мне сказали (...) там наверху думают, и действительно так получилось, что все построено на этом, мы думаем, что в области думают, в области — что думают в ЦК, а члены ЦК думают, что Сталин думает, и в результате получилось так, что все думали, а один человек решал и гнул через колено» (20). «Многие коммунисты понимали создавшуюся обстановку, но выступать боялись. Вот эта болезнь и привела к культу личности», — заявлял на этом собрании секретарь партбюро УКСа Автозавода Чистов (21).

Первое время процесс десталинизации в обществе воспринимался с большой настороженностью. Причем такая реакция была как у населения, так и представителей местной власти. Исследователь Ж.П. Депретто, изучавший проблему восприятия XX съезда КПСС в Горьковской области, отмечает, что документы сохранили лишь вопросы трудящихся к представителям местной власти. «К сожалению, — пишет французский историк, — мы не знаем, какими были ответы на эти вопросы» (22). Действительно, в материалах Горьковского обкома КПСС практически не встречаются ответы партийных руководителей на вопросы, которые задавались на собраниях в трудовых коллективах. Но обращение к документам первичных партийных организаций и материалам районных парторганизаций дает возможность услышать диалог между властью и обществом. Вопросы, задаваемые на партийных собраниях, были однотипными, следует предположить, что и ответы руководства имели единую содержательную направленность.

Обратимся к документу. Из ответов секретаря горкома КПСС Некрасовой на вопросы коммунистов района на собрании партактива Автозаводского района (14 марта 1956 г.): «Вопрос: Правильно ли делают руководители, что ведут разъяснительную работу о вреде культа личности? Ответ: Если возникают вопросы, то на них должны быть даны ответы. Вопрос: Учителя в школе ведут разъяснительную работу среди учеников 2—3—4 классов о вреде культа личности. Делается это по собственной инициативе или дано указание? Ответ: Ребятишки спрашивают, так как дома очень много разговоров на эту тему, и, естественно, учитель должен дать ответ. Лучше рассказать, чем ничего не сказать. Вопрос: Как быть с портретами Сталина? Ребятишки сами снимают портреты. Может, есть такое указание? Ответ: т. Игнатов на областном активе говорил, что преследовать за это никого не собираемся. Хочу — смотрю. После съезда очень многие товарищи не желают смотреть на портрет Сталина. Каждый в этом вопросе волен поступать, как ему хочется, но торопиться с этим не следует. Вопрос: Почему мы мало говорим о вреде культа личности? Ответ: Это, конечно, очень важный вопрос, но не самый главный...» (23).

Следует отметить, что обсуждение проблемы «культы личности» в провинции приводило к широкой общественной критике местной власти. Антибюрократическая кампания, проводившаяся в 1954—1955 гг. под лозунгом «улучшения работы партийного и советского аппарата», имела свое логическое завершение весной 1956 года. Вот типичный пример критики «с мест». 14 марта 1956 г. на собрании партактива автозаводского района г. Горького Чистов отмечал: «В результате насаждения культа личности у нас появились такие руководители, которые окружили себя подхалимами с „галантерейным обхождением“, которые создавали „вождей“» (24).

Если умеренная критика местного руководства допускалась, то далее известных пределов перешагивать было нельзя (25). Либеральные настроения давали почву для появления радикальных, как тогда говорили, «антисоветских» действий. Позиция некоторых коммунистов выходила за отведенные властью рамки переосмысления деятельности и исторической роли И.В. Сталина. Такие проявления немедленно пресекались.

Об этом красноречиво свидетельствует дело автозаводского инженера И. Виноградова, члена КПСС с 1953 г. Проанализировав труды классиков марксизма-ленинизма, он подверг резкой критике советские устои (26). Из воспоминаний Б.А. Дехтяра: «партийные собрания кончались плачевно для тех, кто пытался на местах „восстановить ленинские нормы“». Так, чуть не исключили из партии Ваню Виноградова, выступившего с критикой в нашем отделе. Это было на партсобрании КЭО по XX съезду. Невысокий Ваня подготовился. На трибуне обложился весь книгами... Он привел примеры показухи в партработе. Представительница обкома партии резко осудила за такие речи в инженерном подразделении. Ее, конечно, поддержал и наш секретарь... За Ивана заступился было Лева Глухов, который хотел сразу же попасть в струю, но ошибся. Предложено было исключить из партии обоих. Но большинство не поддержало. При разбирательстве выше решено было оставить в партии» (27). Это был не единственный пример, связанный с активизацией протестных настроений в рабочем районе.

Тогда же, в 1956 г., на автозаводе появились антисоветские листовки, составителем которых был бывший офицер Д. (28). Председатель профкома механического завода № 1 тов. Д. на выборах заводского комитета «в противовес мнению парторганизации выступил со своим списком «кандидатур», поддерживающих его отсталые настроения, а затем, используя их поддержку, стал противопоставлять завком (профосоюза — А.Г.) партийной организации» (29). «С антипартийной речью с трибуны собрания садоводов выступил коммунист металлоснаба т. Е., который призывал делегатов конференции садоводов «по-венгерски» добиваться удовлетворения своих требований» (30). Но, несмотря на все оппозиционные проявления, власти удалось удержать ситуацию под контролем.

Как показывают документы, неоднозначно у населения воспринимались смещения крупных государственных деятелей: Г.К. Жукова, Г.М. Маленкова, М.М. Кагановича, В.М. Молотова и др. Секретарь Автозаводского райкома КПСС Веселовский отмечал: «Известно, что в то время, когда после XX съезда КПСС партия развернула широкую борьбу с последствиями культа личности,

у нас в районе на рабочих, профсоюзных, а кое-где и на партийных собраниях трибуну использовали демагоги, которые... огульно охаивали все наши достижения (...) Были попытки использовать трибуну в провокационных целях. Таким было выступление на общезаводском митинге шофера автоцеха Ш. Жалуясь на большие материальные трудности, одев рваную ватную фуфайку, Ш. попытался говорить от имени рабочих-автозаводцев, пытался использовать политическую трибуну для того, чтобы выразить сомнение в правильности решений июльского пленума ЦК по разоблачению антипартийной группы Маленкова, Кагановича и Молотова» (31). Среди «сомневавшихся» в правильности постановлений пленумов ЦК были коммунисты Л. — секретарь парторганизации больницы № 22, Т. — главврач районной поликлиники (32). На партийной конференции секретарь обкома КПСС Игнатов заявил: «Очень многие спрашивают, где Жуков, Маленков, Каганович. Это с какой целью? Что, тяжелее жить стало без них?» (33).

В целом, документы показывают картину широкого общественного обсуждения наиболее острых политических вопросов в период «хрущевского десятилетия». Процесс десталинизации в провинции проходил сложно и сопровождался неоднозначной реакцией населения. Наиболее острая общественно-политическая ситуация сложилась в Горьковской области весной—летом 1956 г. В рабочей среде резко усилились протестные настроения, вызванные докладом Н.С. Хрущева на XX съезде партии. Местным властям удалось удержать ситуацию под контролем, не прибегая при этом к жестким репрессивным мерам. Источники позволяют увидеть в новом свете реакцию рабочего класса и инженерно-технических работников на важнейшие события политической жизни страны. Создаваемый некогда образ, выразившейся в формуле «народ и партия — едины», едва ли полностью соответствовал действительности. И наконец, самое важное: под влиянием критического осмысления прошлого страны произошли существенные изменения в системе ценностных ориентиров и мировоззрении советских трудящихся.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Депретто Ж.П.* Восприятие XX съезда КПСС в Горьковской области // Общество и власть. Российская провинция. 1953—1965 г. — М., 2007. — Т. 4. — Ч. II. — С. 554.
- (2) Среди отечественных исследований следует выделить: *Аксютин Ю.В.* «Хрущевская оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. — М., 2004; *Козлов В.А.* Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953—1985 гг. — М., 2006; *Общество и власть. Российская провинция. 1953—1965 г.* / Сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. — М., 2007. — Т. 4. — Ч. I, II; и др. Интересна работа английского историка Полли Джонс, посвященная изучению процессов «демифологизации» личности И.В. Сталина (*Депретто Ж.П.* Восприятие XX съезда КПСС в Горьковской области. — С. 555) — *Polly Jones.* «From Stalinism: De-Mythologising Stalin, 1953—1956» in Harold Shukman (ed.) *Redefining Stalinism* Londres, Frank Cass, 2003. — P. 127—148.
- (3) Исключением является издание «Общество и власть. Российская провинция. 1953—1965 г.» (О политических настроениях рабочих и инженеров см.: *Гордин А.А.* Промышленные рабочие: условия жизни и общественные настроения (на материалах Горьков-

- ского автозавода) // Общество и власть. Российская провинция. 1953—1965 г. — М., 2007. — Т. 4. — Ч. II. — С. 7—95.
- (4) Лапшин Василий Алексеевич (1895—1975 гг.) — инженер, рационализатор. Участник Первой мировой и гражданской войн. В 1930 г. был направлен в г. Нижний Новгород на «Автострой», где проработал до ухода на пенсию. В.А. Лапшин прошел путь от рядового инженера до заместителя главного инженера Горьковского автомобильного завода. В 1935—1936 гг. находился командировке в США. Во время войны как высококвалифицированный специалист продолжал трудиться на заводе. После освобождения Харькова он был назначен председателем комиссии по оказанию помощи при восстановлении тракторного завода. В.А. Лапшин выступил инициатором, а затем совместно с автозаводскими инженерами Е.И. Натанзоном, Г.М. Тельновым, А.А. Сенькиным и др. впервые в нашей стране внедрил в кузнечном производстве метод контактного электронагрева. В.А. Лапшин является автором нескольких книг, брошюр и журнальных статей в области электронагрева. В.А. Лапшин был награжден орденами Красной Звезды и Трудового Красного Знамени и другими орденами и медалями. Дошедший до исследователей дневник охватывает период с 1935 года по 1969 год. Одна часть дневниковых тетрадей хранится в Музее ОАО «ГАЗа», другая — в семейном архиве Гамаюновой Г.В. (См.: Гордин А.А., Колесникова Н.В. Дневник советского инженера В.А. Лапшина // Общество и власть. Российская провинция. 1930—1941 г. — М., 2005. — Т. 2. — С. 763—817; Гордин А.А., Колесникова Н.В. Военная «повседневность» глазами автозаводцев (дневники В.А. Лапшина и И.И. Пермовского) // Общество и власть. Российская провинция. 1941—1953 г. — Т. 3. — С. 750—912).
- (5) Сомов Георгий Иванович. Родился в 1928 г., в 1951 г. окончил Горьковский государственный политехнический институт. С 1963 г. второй секретарь Автозаводского райкома партии. Курировал вопросы строительства. В течение шести лет работал секретарем парткома ГАЗа. Делегат XXIV съезда КПСС (Сомов Г.И. Воспоминания / Архив автора).
- (6) Сомов Г.И. Воспоминания / Архив автора.
- (7) Гордеева Л.П. «Культ личности»: реабилитация, попытки демократизации жизни // Общество и власть. Российская провинция. 1953—1965 г. — М., 2007. — Т. 4. — Ч. I. — С. 282.
- (8) Там же. — С. 283.
- (9) Шубин Н.П. Воспоминания / Архив автора.
- (10) Гордеева Л.П. «Культ личности»: реабилитация, попытки демократизации жизни. — С. 285.
- (11) Там же. — С. 286.
- (12) Там же.
- (13) Там же.
- (14) Из информации Горьковского горкома КПСС об откликах трудящихся г. Горького на сообщение прокуратуры СССР о предании суду Берия (19 декабря 1953 г.) (Государственное учреждение Государственной общественно-политической архив Горьковской области (ГУ ГОПАНО). — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 9489. — Л. 102—105).
- (15) Шубин Н.П. Воспоминания / Архив автора.
- (16) См.: XX съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. — М.: Политиздат, 1956. — Т. 2; О культе личности и его последствиях: Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева XX съезду КПСС, 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 3; Фурсенко А.А., Афиани А.Ю. Доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях» (из истории подготовки и издания) // Археографический ежегодник. — 2001. — М., 2002. — С. 70—72.
- (17) Депретто Ж.П. Восприятие XX съезда КПСС в Горьковской области. — С. 557.

- (18) Дехтяр Борис Акимович — конструктор ГАЗа. Участвовал в создании автомобилей повышенной проходимости ГАЗ-69, ГАЗ-72, ГАЗ-73, проектировал мосты и карданные передачи для автомобилей ГАЗ-14, ГАЗ-24, ГАЗ-3102. (См. подробнее: *Колесникова Н.В.* Автозаводец Борис Акимович Дехтяр о встречах с Хрущевым // *Общество и власть*. Российская провинция. — М. — Т. 4. — Ч. II. — С. 611—612).
- (19) *Дехтяр Б.А.* Воспоминания / Музей истории ОАО «ГАЗ».
- (20) ГУ ГОПАНО. — Ф. 37. — Оп. 14. — Д. 193. — Л. 113.
- (21) Там же. — Л. 107.
- (22) *Депретто Ж.П.* Восприятие XX съезда КПСС в Горьковской области. — С. 559.
- (23) ГУ ГОПАНО. — Ф. 37. — Оп. 14. — Д. 193. — Л. 159.
- (24) ГУ ГОПАНО. — Ф. 37. — Оп. 14. — Д. 193. — Л. 106.
- (25) Своего рода ограничительным показателем была секретная резолюция ЦК КПСС (от 3 апреля) «О враждебных вылазках на собраниях парторганизации теплотехнической лаборатории АН СССР по итогам XX съезда КПСС».
- (26) ГУ ГОПАНО. — Ф. 39. — Оп. 6. — Д. 349.
- (27) *Дехтяр Б.А.* Воспоминания / Музей истории ОАО «ГАЗ».
- (28) ГУ ГОПАНО. — Ф. 39. — Оп. 6. — Д. 349.
- (29) ГУ ГОПАНО. — Ф. 37. — Оп. 14. — Д. 212. — Л. 48—54.
- (30) Там же.
- (31) Там же.
- (32) ГУ ГОПАНО. — Ф. 37. — Оп. 14. — Д. 212. — Л. 50.
- (33) ГУ ГОПАНО. — Ф. 37. — Оп. 14. — Д. 212. — Л. 139.

POLITICIAN WORKER'S AND ENGINEER'S OPINION IN THE YEARS OF HRYSHEV'S THAW

A.A. Gordin

N. Novgorod state architecture-building university
Ilinskia str., 65, N. Novgorod, Russia, 603950

The article of Gorkiy's region material has opened a problem which contacts with worker's and engineer's reaction on the most important politician events in the life of the Soviet Union in 1953—1964 years. Besides it has showed contradictions in the system of relationships between political power and Soviet's workers.